

УДК 94(47)084.3(571)

UDC

DOI: 10.17223/18572685/69/8

К истории международной деятельности Центрального Карпаторусского совета в Сибири (1919 г.)*

К.А. Конев

Томский государственный университет

Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

E-mail: konev-k-92@rambler.ru

Авторское резюме

Осенью 1918 г. на востоке России был создан Центральный Карпаторусский совет (ЦКС), целью которого провозглашалось освобождение Галицкой, Буковинской и Угорской Руси «из-под австро-мадьярского ига» и воссоединение их с Россией. Руководители организации, поддержавшие антибольшевистское движение, ставили задачи по осведомлению населения России и руководства стран Антанты и США о своих намерениях. Руководством ЦКС были предприняты попытки повлиять на процесс выработки и принятия решений о дальнейшей судьбе Прикарпатских земель участниками Мирной конференции в Париже. Одной из таких попыток стала отправка делегации в США и в Европу в составе трех представителей – Семёна Юрьевича Бендасюка (1877–1965), Михаила Емельяновича Сохоцкого (1878–1962) и Ильи Ивановича Цероха (Тёроха) (1880–1942). В работе осуществляется реконструкция хода миссии и оценка её последствий, что позволит осветить один из малоизвестных эпизодов международной деятельности ЦКС, а также детализировать биографии участников поездки. Использована переписка между сотрудниками Министерства иностранных дел Российского правительства адмирала А.В. Колчака и членами Центрального Карпаторусского совета, хранящаяся в фондах Государственного архива РФ. Отмечается, что миссия карпаторусских делегатов не была успешной в силу комплекса причин, связанных с ходом самой поездки и международной конъюнктурой. С трудом преодолевая проблемы с финансированием и транспортом, карпаторуссы оказались также зависимы от факторов, на которые не могли повлиять, – исхода

* Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № 0721-2020-0042.

Гражданской войны в России и решений руководства стран Антанты и США.

Ключевые слова: Центральный Карпаторусский совет, Семён Юрьевич Бендасюк, Михаил Емельянович Сохоцкий, Илья Иванович Церох (Тёрох), Первая мировая война, Гражданская война в России.

On the history of the international activity of the Central Carpatho-Russian Council in Siberia (1919)*

Kirill A. Konev

Tomsk State University

36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

E-mail: konev-k-92@rambler.ru

Abstract

In the autumn of 1918, the Central Carpatho-Russian Council was created in eastern Russia with the goal to liberate Galician, Bukovina, and Ugric Rus "from under the Austro-Magyar yoke" and reunify them with Russia. The leaders of the organization, who supported the anti-Bolshevik movement, set the task of informing the population of Russia and the leadership of the Entente countries and the USA about their intentions. They attempted to influence the decision-making process related to the future fate of the Carpathian lands by the participants of the Peace Conference in Paris. One of these attempts was to send to the USA and Europe a delegation of three representatives – Semyon Bendasyuk (1877–1965), Mikhail Sokhotzky (1878–1962), and Ilya Tziorough (1880–1942). This article aims at reconstructing the course of the mission and assessing its consequences, which will allow highlighting an understudied episodes of the international activities of the Central Carpatho-Russian Council and detailing the biographies of the delegation participants. The main source for the study was the correspondence between employees of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian government, Admiral Alexander Kolchak and members of the Central Carpatho-Russian Council from the funds of the State Archive of the Russian Federation. The author concludes that the mission of the Carpatho-Russian delegates failed due to a complex of reasons related to the course of the trip itself as well as the international situation.

* The results are received under the state task of the Ministry of Education and Science of Russia, Project No. 0721-2020-0042..

Struggling through financial and transportation difficulties, the Carpatho-Russians also turned out to be dependent on factors that they could not influence – the results of the Civil War in Russia and the decisions of the Entente countries and the United States.

Keywords: Central Carpatho-Russian Council, Semyon Yuryevich Bendasyuk, Mikhail Emelyanovich Sokhotzky, Ilya Ivanovich Tserokh (Torokh), World War I, Russian Civil War.

Распад Австро-Венгрии по итогам Первой мировой войны поставил вопрос о дальнейшей судьбе её восточных регионов – Галиции, Буковины и Угорской Руси, населённых карпатскими русинами (карпаторуссами). Будущее Прикарпатской Руси зависело от решений стран Антанты и США, политики образованных на развалинах двуединой монархии независимых государств (в частности Польши и Чехословакии), а также действий политических центров, выражавших интересы самих карпаторуссов. Политически активные уроженцы Прикарпатской Руси разрабатывали и отстаивали различные проекты национального строительства. Представители русского движения рассматривали карпаторуссов как одну из ветвей «большой русской нации», в то время как сторонники украинского проекта, считали жителей Прикарпаття частью украинского народа [10: 175].

Центрами консолидации и выражения интересов русинов стали их политические организации непосредственно на территории Карпатской Руси, где часть политиков тяготели к России, и в США, где существовала многочисленная диаспора, лидеры которой выступали в конце 1918 г. за присоединение к Чехословакии. В период Первой мировой войны, а затем революционных событий 1917 г. и Гражданской войны несколько десятков тысяч карпаторуссов оказались в России [1: 118; 13: 53]. Это были как беженцы, отступившие вместе с русскими войсками из Галиции, так и военнопленные, ранее служившие в австрийской армии. Центрами самоорганизации карпаторуссов стали сначала Ростов-на-Дону, куда переместился из Львова Русский народный совет Прикарпатской Руси, затем Челябинск, в котором работал Союз освобождения Прикарпатской Руси, а в октябре 1918 г. состоялся съезд уроженцев Прикарпатской Руси. На Съезде был принят устав Карпаторусской центральной организации, исполнительным органом которой стал Центральный Карпаторусский совет (ЦКС) под председательством А.В. Копыстьянского. Целью ЦКС провозглашалось освобождение Галицкой, Буковинской и Угорской Руси «из-под австро-мадьярского ига» и воссоединение этих земель с Россией [14].

Процесс формирования и основные направления деятельности ЦКС на востоке России неоднократно рассматривались в работах ряда исследователей. Отдельные публикации посвящены деятельности

А.В. Копыстьянского в Сибири [1]; анализу взаимоотношений между карпаторусской организацией и Правительством А.В. Колчака [9; 13; 16]; изучению мобилизационных и пропагандистских кампаний, осуществлявшихся лидерами карпаторуссов и антибольшевистских сил [17]; рассмотрению внешнеполитической активности карпаторусских организаций в контексте послевоенного урегулирования на мирной конференции в Париже [10; 15]. Тем не менее в истории деятельности ЦКС на востоке России остается немало белых пятен, связанных в том числе и с внешнеполитической работой организации.

Стремясь к достижению своей главной цели, руководители ЦКС ставили задачи по осведомлению населения России и других стран о своих намерениях, а также установлению контактов с зарубежными и российскими организациями, способными оказать им поддержку [14]. Совет выступил в поддержку Правительства адмирала А.В. Колчака, провозглашавшего идею «единой и неделимой России». С данным лозунгом были связаны надежды на освобождение Прикарпатской Руси и воссоединение её с Россией [15: 73]. Карпаторуссы в Сибири пристально следили за начавшейся в январе 1919 г. работой Парижской мирной конференции, которая должна была в числе прочего решить судьбу Прикарпатской Руси. Вместе с тем руководством ЦКС были предприняты попытки повлиять на процесс выработки и принятия решений по данному вопросу участниками мирной конференции.

Одной из таких попыток стала отправка делегации в США и на мирную конференцию в Париж в составе трех представителей – Семёна Юрьевича Бендасюка (1877–1965), Михаила Емельяновича Сохоцкого (1878–1962) и Ильи Ивановича Цероха (Тёроха) (1880–1942). Целью данной работы является реконструкция хода миссии и оценка её последствий, что позволит осветить один из малоизвестных эпизодов международной деятельности ЦКС, а также детализировать биографии участников данной поездки, являвшихся видными представителями карпаторусского движения. Основным источником для исследования стала переписка между сотрудниками Министерства иностранных дел Российского правительства адмирала А.В. Колчака и членами Центрального Карпаторусского совета, хранящаяся в фондах Государственного архива РФ.

Члены карпаторусской делегации, выехавшие из Омска на Дальний Восток, были охарактеризованы генерал-лейтенантом Г.Д. Романовским¹, встретившим их во Владивостоке в первой половине февраля, как «испытанные защитники русской идеи, отстаивавшие её при самых тяжелых условиях» [3: 33]. Все трое имели большой опыт работы в различных русинских организациях и проявили себя как активные сторонники воссоединения земель Прикарпатья с Россией.

Семён Юрьевич Бендасюк родился в селе Скоповка Тлумачского уезда в крестьянской семье. После окончания гимназии в Коломые обучался на юридическом факультете Львовского университета. В 1910–1912 гг. состоял в просветительском Обществе имени Михаила Качковского и работал в газете «Прикарпатская Русь». С.Ю. Бендасюк получил известность, в том числе и в России, после так называемого Процесса Бендасюка и товарищей, состоявшегося во Львове в марте–июне 1914 г. Обвинённые австро-венгерскими властями в шпионаже и измене представители русского движения, среди которых также были М. Сандович, И. Гудима и В. Колдра, были оправданы судом присяжных. После этого С.Ю. Бендасюк переехал в Россию и принял православие в Харькове. В период Первой мировой войны он участвовал в оказании помощи беженцам из Галиции, а после занятия русскими войсками Львова вернулся в город и работал в Русском народном совете Прикарпатской Руси (ранее – Галицкий народный совет) и в редакции газеты «Прикарпатская Русь». Отступление русских войск вынудило С.Ю. Бендасюка вернуться в Россию и через Ростов-на-Дону выехать на восток страны [6: 74–78].

Доктор Михаил Емельянович Сохоцкий родился в Нижанковичах. Работал адвокатом, занимался общественной и публицистической деятельностью. В июле 1914 г. выехал в Киев, избежав, таким образом, ареста австрийскими властями. Состоял в Карпаторусском освободительном комитете и являлся секретарем в Галицком народном совете по выборам на 1914 г. [11: 8, 15]. Также являлся членом Ставропигийского брательства и Общества имени Михаила Качковского [8].

Илья Иванович Церох (Тёрох) родился в крестьянской семье в селе Колбаевичи Рудецкого уезда в Галичине. Обучался в Ставропигийской бурсе и русской гимназии во Львове. С юности занимался музыкой и пением, также увлекся собиранием этнографических материалов – народных песен, обычаев и преданий. После окончания гимназии, в 1899 г. стал настоятелем бursы и регентом церковного хора. Обучался в Львовской консерватории и на юридическом факультете Львовского университета. В студенческие годы активно работал в молодежных обществах «Друг» и «Муза», занимался просветительской деятельностью среди крестьян, был избран секретарём Народного совета Прикарпатской Руси. Вплоть до 1914 г. И.И. Церох являлся редактором газеты «Голос народа», выступавшей с пророссийских позиций. Выехав в 1914 г. с женой в Швейцарию, он чудом избежал ареста австрийскими властями после начала боевых действий и смог прибыть во Львов лишь после занятия его русскими войсками. Однако в 1915 г. в связи с отступлением русских частей И.И. Церох вынужден

был отправиться в Россию – сначала в Киев, затем Ростов-на-Дону [12: 10, 19, 27–29].

Как отмечал эмигрантский поэт Г.В. Голохвастов в предисловии к поэме И.И. Цероха «Сварог», он и его спутники – С.Ю. Бендасюк и М.Е. Сохоцкий – весной 1918 г. получили поручение Русского народного совета Прикарпатской Руси выехать в США для организации Русского народного Карпаторусского совета [12: 29]. При этом о поездке в Париж автор не упоминал.

Из содержания переписки между делегатами-карпаторуссами и чиновниками Омского правительства следует, что в задачи поездки входило прибытие в США, организация кампании в прессе в пользу вхождения Прикарпатской Руси в состав России, а также выезд в Париж для участия в работе мирной конференции. Приехав во Владивосток предположительно в первую неделю февраля 1919 г., карпаторуссы сообщили в Омск о недостатке средств и запросили материальную помощь, также обратившись за поддержкой к генерал-лейтенанту Г.Д. Романовскому. Тот в свою очередь в телеграмме начальнику штаба Верховного главнокомандующего подчеркивал, что карпаторуссы намерены вести агитацию «против украинцев в пользу присоединения к России Галиции и Буковины» и «в виду чрезвычайной важности для нас ослабить в Америке и Париже домогательства украинцев считал бы настоятельно необходимым помочь этой поездке» [3: 33]. При этом генерал, просивший выделить от 5 до 10 тыс. долларов, указывал на необходимость обеспечения секретности при выдаче субсидий, «дабы украинофилы не могли заблаговременно парализовать эти предложения» [3: 34].

В завязавшейся переписке с Министерством иностранных дел в Омске карпаторуссы при участии Г.Д. Романовского просили ускорить отправку материальной помощи [3: 35, 37, 40]. Делегаты телеграфировали о том, что ими было получено разрешение Вашингтона на въезд в США, при этом планировалось поехать одному в Америку, а другому в Париж «спасти общее дело» [3: 38].

Управляющий МИДом И.И. Сукин в ответных телеграммах уведомлял, что приняты необходимые меры для выделения средств. Чиновник 17 февраля сообщил И.И. Цероху о переводе денег во Владивосток, пожелав «счастливого пути и счастливого достижения намеченных Вами заданий» [3: 41]. Исполняющий должность советника 2-го политического отдела МИДа В.И. Язвицкий в секретной записке испрашивал разрешения И.И. Сукина выделить на нужды карпаторуссов во Владивостоке 50 тыс. рублей. С этим управляющий согласился, поставив свою резолюцию 24 февраля 1919 г. Решение о телеграфном переводе соответствующей суммы

И.И. Цероху до востребования было доведено до первого департамента Министерства [5: 64], после чего 27 февраля В.И. Язвичский телеграфировал представителю правительства во Владивостоке В.О. Клемму о переводе денег через вице-директора кредитной канцелярии Минфина М.С. Капущевского с целью передачи их в американской валюте И.И. Цероху [5: 65]. Последнему также было сообщено о необходимости обратиться к В.О. Клемму для получения средств [5: 66].

Тем временем в середине февраля 1919 г. в Париж прибыл Д.А. Марков, который представил участникам конференции Сянокский меморандум о воссоединении карпаторусских областей с Россией. Также ему удалось установить контакты с прибывшими из США П.М. Дзвончиком и П.П. Гаталяком. В результате был создан «Карпаторусский комитет в Париже» под председательством Д.А. Маркова [10: 180]. Очевидно, выехавшие из Сибири делегаты, должны были действовать сообща с русинами, развернувшими свою деятельность в Париже.

Однако с началом марта переписка по поводу выдачи денег всё ещё продолжалась; так, 3 марта в МИДе была принята телеграмма от В.О. Клемма, который просил срочно сообщить, какую сумму надлежит выдать И.И. Цероху [5: 69]. Затем уже сам И.И. Церох телеграфировал в Министерство о том, что М.С. Капущевский отказывался выдавать средства без разрешения из Омска [5: 70]. После соответствующего распоряжения из центра [5: 73] средства наконец были получены. Но выезд затягивался, поскольку лишь 20 марта И.И. Церох отправил в Омск через генерала Г.Д. Романовского телеграмму следующего содержания, полученную в МИДе 24 числа: «На днях уезжаем, прошу рекомендовать наши три фамилии Русским Посольствам [в] Вашингтоне [и] Париже, чтобы оказали нам возможную помощь и доверие. Полученная нами сумма из-за курса не хватает на переезд [в] Америку [и] Париж. Осмеливаюсь просить о скорейшем исходатайствовании дальнейших средств и переводе их на мое имя [в] Русское Посольство [в] Вашингтоне» [5: 79]. На следующий день также через генерала Г.Д. Романовского карпаторуссам была передана телеграмма с инструкциями от А.В. Копыстянского, который указывал на необходимость установления контактов в Вашингтоне с российским поверенным в делах С.А. Угетом и через него с Омским правительством. Также председатель ЦКС считал желательным получить средства на поездку в Париж от карпаторусских организаций в Америке и сообщал о телеграмме Карпаторусского совета Д.А. Маркову [5: 81]. В данной телеграмме, отправленной С.Д. Сазонову 20 марта, сообщалось о формировании подчиняющихся Омску

карпаторусских войск, проведении в апреле Второго Карпаторусского съезда и поездке Бендасюка, Цероха и Сохоцкого [5: 78].

Причину задержки во Владивостоке впоследствии объяснил И.И. Церох в своём письме от 20 июня 1919 г. из Иокогамы. После получения денег приобрести валюту сразу не получилось из-за падения курса рубля. По совету М.С. Капущевского, делегаты выждали неделю в надежде на укрепление рубля, однако курс «настолько ухудшился, что долгое время совсем нельзя было получить валюты». Обменять деньги удалось лишь с приездом ещё одного омского чиновника – А.А. Никольского. Стоимость доллара составила 18,50 руб., иены – 12,50 руб. [4: 50]. Следовательно, после манипуляций по обмену на руках у карпаторуссов могло оказаться всего около 2 700 долларов или 4000 иен.

Тем временем омские чиновники подготавливали почву для встречи делегатов в США. Поверенный в делах в Вашингтоне был предупреждён о предстоящем приезде делегатов телеграммой сотрудника омского МИДа В.Г. Жуковского, составленной 12 апреля. «Благоволите в случае просьбы с их стороны оказать упомянутым лицам денежную помощь на поездку во Францию из средств посольства, сообразуясь с ранее выданной субсидией», – отмечалось в тексте. Чиновник обещал возмещение Министерством потраченных средств и просил сообщить, кто именно из карпаторуссов поедет в Париж, «дабы нам иметь возможность предупредить Сазонова» [5: 95]. Позднее просьба об оказании поддержки была вновь повторена [5: 131].

Проблема с получением и обменом денег во Владивостоке была не единственным препятствием, существенно затормозившим выезд карпаторуссов в США. Следующим пунктом, где их поджидали трудности, стала Страна восходящего солнца. В письме И.И. Сукину И.И. Церох, сообщал, что купить билет напрямик в Америку оказалось невозможным, поэтому пришлось избрать «обычный» путь через Японию. Однако японское консульство во Владивостоке отказало делегатам в выдаче виз как австрийским подданным. После телеграммы японскому министру внутренних дел и личной помощи В.О. Клемма и российского посла в Токио проблему удалось решить [4: 50]. Обстоятельства, приведшие к задержке в Японии, подробнее были изложены И.И. Церохом в письме к В.О. Клемму, копия которого была получена в Омске уже в начале августа [5: 140]. Как следовало из текста послания, прибыв в Цуругу, карпаторуссы были подвергнуты допросу: «...не будь у меня копии телеграммы к Вашему Превосходительству от Русского Посольства в Токио, нас бы так и вернули обратно во Владивосток», – отмечал автор [5: 141]. Из письма мы также узнаем, что карпаторуссы в какой-то момент разделились.

Добравшись до Иокогамы, И.И. Церох и С.Ю. Бендасюк застали там доктора М.Е. Сохоцкого, который выехал раньше их в надежде скорее прибыть в США. И на этот раз причиной задержки стали проблемы с оформлением документов – американское консульство в Иокогаме отказало в выдаче дополнительных виз. В городе действовала американская военная разведка, ведавшая паспортными делами. «Она, несмотря на все разрешения из Америки, может отказать в пропуске в Соединенные Штаты, а визы Американских консулов в Харбине и Владивостоке для неё без всякого значения», – писал И.И. Церох. По его словам, из-за этого в Японии «застряли» многие русские, командированные в США правительством и кооперацией. На помощь вновь пришли российские дипломаты. После личного визита посла в Токио В.Н. Крупенского к Р. Моррису визы, оформлявшиеся около двух недель, были всё же выданы, что, по словам самого посла, стало первым случаем удовлетворения такого ходатайства. Однако из-за вынужденной задержки с документами доктор М.Е. Сохоцкий упустил пароход, «на который с большим трудом добыл билет» [5: 141–142].

После этого начались, по словам И.И. Цероха, «новые мытарства». На этот раз с покупкой билетов на пароход до Сан-Франциско. В письмах И.И. Сукину и В.О. Клемму делегат писал о том, что билеты в США продавались на декабрь текущего и январь следующего года. Более того, на пароходные билеты существовала настоящая «черная биржа» – кроме обычной цены необходимо было «прибавить» ещё от 75 до 100 иен. После усиленных хлопот, участия секретаря посольства и российского военного атташе, телеграмм в Гонконг и двух с половиной месяцев ожидания карпаторуссам всё же удалось купить билеты II класса (заплатив при этом за I класс) на «дрянной пароход» «Nippon Maru», отплывавший в Сан-Франциско 16 июля [4: 50–51; 5: 141 об.].

Письма карпаторуссов в Омск и Владивосток содержат в себе также сведения об их работе в Иокогаме и планах действий, которые они собирались предпринять в Вашингтоне и Париже. Получив информацию об определении мирной конференцией восточных границ Польши, делегаты 4 июня направили телеграммы на имя Ж. Клемансо и В. Вильсона. Текст обращения к Ж. Клемансо был напечатан в токийской газете «Japan Advertiser» (в выпуске от 14 июня 1919 г.) [4: 51] не без помощи находившегося в Японии генерала Романовского. Хотя, как отметил И.И. Церох, публикация телеграммы и его статьи о Прикарпатской Руси «была сделана в сокращенном и запутанном виде» [5: 141об]. Благодаря рекомендациям генерала издатель «Japan Advertiser» снабдил карпаторуссов рекомендательным письмом к нью-йоркским газетам [5: 142], по его же ходатайству русское по-

сольство в Токио приняло на себя уплату телеграмм в Париж [4: 52].

Обращение делегатов к Мирной конференции появилось и в российских газетах. Члены Русского народного совета Прикарпатской Руси просили французского президента учитывать этнографический принцип при определении границ Польши, Румынии и Венгрии «без малейшего ущерба для незащитного ныне карпаторусского народа» и призывали очистить территорию Прикарпатской Руси от сражающихся там военных сил, предоставив местному населению возможность свободного самоопределения [7].

Карпаторуссы составили записку о Прикарпатской Руси, которая была разослана всем членам «big five» – Ж. Клемансо, В. Вильсону, Д. Ллойд-Джорджу, японскому барону Макино и представителю Италии С. Соннино, и вручена американскому послу во время личного визита. Помимо этого, были составлены тексты для «осведомительной» и «агитационной» брошюр, которые карпаторуссы намеревались напечатать в Америке [4: 52]. М.Е. Сохоцкий, также сообщая об издательских планах в письме И.И. Сукину от 30 июня, писал о предстоящей в Америке «большой работе», имея в виду приезд «украинской» миссии из Лондона в Вашингтон, деятельности которой, видимо, делегаты намеревались противодействовать. В связи с этим доктор поддерживал ходатайство своего спутника И.И. Цероха о срочном переводе дополнительных денежных средств в Вашингтон [4: 49].

С.Ю. Бендасюк в письме И.И. Сукину от 29 июня выражал надежду, что он и его спутники доберутся до Америки и совместно с местными карпаторусскими организациями смогут «в обществе и печати оживить и развить соответствующее движение в пользу русского дела у Карпат», а также представить чаяния и требования карпаторусского народа на мирной конференции [4: 54–55]. Полагая, что «самым лучшим решением Карпаторусского вопроса было бы занятие нашей Родины русской вооруженной силой», делегат считал, что при этом необходимо решительное заявление всему миру о стремлении к воссоединению [4: 57].

Накануне отплытия в Америку – 11 июля, С.Ю. Бендасюк написал ещё одно письмо управляющему омским МИДом. Полагая, что пароход прибудет в Сан-Франциско 3 августа, он намечал дальнейший маршрут – Вашингтон, затем Нью-Йорк. Готовясь к работе в Париже, делегат разыскивал необходимые материалы. Что-то, по его словам, удалось найти во владивостокских библиотеках, довоенные галицкие издания планировалось собрать в Америке. С.Ю. Бендасюк отмечал, что необходим постоянный контакт с русской делегацией на мирной конференции и просил Омск оказать содействие. В письме также говорилось о необходимости разыскать и привлечь к деятельности

в Париже В.А. Бобринского, охарактеризованного как «могучий защитник и глубокий знаток Карпатской Руси». Говоря о том, что работа мирной конференции затягивается, автор письма отмечал при этом, что «это для нас хорошо». Интерес представляет и мнение С.Ю. Бендасюка о ходе боевых действий на территории Украины. Полагая, что большевики на юге и на западе уже вытеснили украинцев, он отмечал: «во всяком случае, для будущего, безусловно, лучше было бы, если бы ген. Деникин отвоевал Карпатскую и Западную Русь у поляков и русских большевиков, чем у украинцев» [5: 144–145].

После отплытия карпаторуссов в США генерал Г.Д. Романовский продолжал заботиться об успехе миссии. В первых числах августа в омский МИД пришла телеграмма с его ходатайством об оказании материальной помощи делегатам [5: 146].

В начале августа делегаты прибыли в Сан-Франциско, а 20-го числа – в Нью-Йорк, причем, как отмечает Г.В. Голохвастов, И.И. Цероха сопровождала в путешествии супруга – Иоанна Владимировна [12: 30], о которой в официальной переписке, впрочем, не упоминалось. Приехав в Америку, карпаторуссы направились к российскому послу в Вашингтоне Б.А. Бахметьеву, о чём можно узнать из секретной телеграммы от 29 августа, полученной в Омске 8 сентября. Из текста сообщения следует, что посольство, согласно указаниям Министерства, выдало делегатам 3 тыс. долларов, которые дипломат просил возместить. «Вопрос о поездке делегации [во] Францию остается пока открытым», – заканчивал своё сообщение посол [5: 163].

В Париже в это время члены Карпаторусского комитета пытались убедить представителей держав Антанты в необходимости присоединения Карпатской Руси к России. Решение Верховного совета о передаче Восточной Галиции и Лемковщины под управление Польши было расценено как нарушение принципа «самоопределения народов» [10: 185]. Под влиянием тревожных сообщений из Парижа и Галиции члены ЦКС в Сибири выражали разочарование в политике великих держав на страницах своей газеты и призывали к поддержке Правительства А.В. Колчака [15: 78]. Подписание 10 сентября 1919 г. Сен-Жерменского, а затем 4 июня 1920 г. и Трианонского мирных договоров разрушало планы и надежды деятелей русского движения. Карпаторусские земли разделялись между Чехословакией и Польшей.

В сложившихся условиях С.Ю. Бендасюк, М.Е. Сохоцкий и И.И. Церох решили продолжить свою работу в США. Об этом свидетельствует текст секретной телеграммы Б.А. Бахметьева от 4 ноября 1919 г., направленной в омский МИД и С.Д. Сазонову. По словам посла, делегаты представили ему планы своей деятельности на ближайшие шесть месяцев. Основной целью являлось объединение «в политическом

и культурном отношении» карпаторусской и угро-русской колоний Америки, насчитывавших около семисот тысяч человек. Организацию планировалось создать на созываемом для этого съезде, куда приглашался возвращавшийся из Парижа Д.А. Марков. «Дальнейшая работа будет направлена на осуществление постановления съезда, а также на создание в Америке широкого движения галичан с лозунгом присоединения к России и на борьбу с украинским сепаратизмом», – сообщал дипломат. При этом отмечалось, что работа делегации велась в «полном контакте» с посольством, но без официальной связи, «в виду того, что в движении необходимо сохранять независимый народный характер без элементов русской пропаганды». Делегатами была составлена также смета, «по весьма скромному расчёту» – 4 200 долларов на жизнь делегатов и 5 700 долларов на организационные расходы. Б.А. Бахметьев расценивал намеченную карпаторуссами работу как «крайне важную» и поддерживал ходатайство [5: 174].

Получив телеграмму 19 ноября, руководство МИДа правительства А.В. Колчака, стоявшего на грани военного поражения, уже не способно было оказать карпаторуссам в США какую-либо существенную поддержку. Таким образом, можно говорить об окончании миссии карпаторусских делегатов, осуществлявшейся в рамках совместной работы Центрального Карпаторусского совета в Сибири и официальных ведомств Российского правительства адмирала А.В. Колчака.

Тем не менее С.Ю. Бендасюк, М.Е. Сохоцкий и И.И. Церох продолжали действовать. В Нью-Йорке они включились в работу совместно с представителями Союза освобождения Прикарпатской Руси во главе с И. Федоронко. И.И. Церох стал разработчиком проекта устава новой карпаторусской организации [12: 31]. В конце декабря 1919 г. все трое приняли участие в третьем Карпаторусском конгрессе в Нью-Йорке, на котором присутствовало более 300 делегатов. Как отмечалось в газете «New York Tribune», участники мероприятия выражали протест против решения мирной конференции передать Восточную Галицию и северную часть Буковины под контроль Польши и обращались за поддержкой к народу и правительству США [18]. Президентом конгресса был назначен прибывший из Европы Д.А. Марков, вице-президентами – Д.Н. Вергун и И.И. Церох, а секретарями – С.Ю. Бендасюк и М.Е. Сохоцкий. Помимо обращения к президенту В. Вильсону, участники конгресса выступили с осуждением большевизма, отправили приветствия адмиралу А.В. Колчаку, генералу А.И. Деникину, карпаторусским добровольцам и чехословацкому правительству [19].

В Америке начался новый этап жизни для всех трех участников поездки. С.Ю. Бендасюк редактировал газету «Прикарпатская

Русь», выходявшую в Нью-Йорке, а после её прекращения – газету «Правда» в Филадельфии. В 1928 г. (по другим данным, в 1927 г.) он вернулся во Львов, где занимался общественной и научной работой. Состоял в Львовском православном братстве, являлся секретарём Галицко-русской матицы, работал в Ставропигийском музее, а также был старостой прихода в храме святого Георгия. В этот период им были опубликованы работы, посвящённые православной культуре и истории, участвовал он и в подготовке выпусков «Талергофского альманаха». С.Ю. Бендасюк умер в январе 1965 г. и был похоронен в братской могиле русских журналистов на Лычаковском кладбище во Львове [6: 76–77].

Менее известна дальнейшая судьба М.Е. Сохоцкого. Отдельные эпизоды его биографии отмечены в составленном Р.Д. Мировичем «Алфавитном указателе жертв австро-мадьярского террора во время первой мировой войны 1914–1918 гг. на областях Галицкой и Буковинской Руси с биографическими и библиографическими данными» (Львов, 1971). Указатель не был опубликован, но в сети Интернет доступны его электронные версии. Согласно данному источнику, М.Е. Сохоцкий печатал статьи в львовской газете «Прикарпатская Русь», исходя из чего можно сделать вывод о том, что он покинул США ещё в самом начале 1920-х гг. Отмечается также, что он оставил после себя мемуары и рукописи и проживал в Самборе до своей смерти в феврале 1962 г. [8].

И.И. Церох, в отличие от товарищей, связал свою жизнь с США, выехав во Львов лишь однажды – в 1929 г. Сотрудничая с американскими карпаторусскими организациями, он вел активную работу в культурной сфере. В 1921 г. для фестиваля «America's Making», представлявшего творчество народов, проживавших в США, им были организованы стенд и концертная программа, посвященные русинам. Концерт, имевший успех, был впоследствии повторен с участием чехов и сербов. Впоследствии И.И. Церох отошел от политической деятельности, работал композитором, совместно с женой давал уроки музыки и активно занялся собиранием сведений о славянской мифологии, а также её изучением. Задуманная им поэма «Сварог» не была окончена. При жизни автора в 1941 г. в Нью-Йорке вышло несколько глав под названием «Карпаты и славяне». Умер И.И. Церох в марте 1942 г. [12: 32, 36].

Подводя итоги, следует признать, что миссия С.Ю. Бендасюка, М.Е. Сохоцкого и И.И. Цероха не достигла поставленных перед ней задач. Причины неудачи связаны как с ходом поездки, так и международной конъюнктурой. Многочисленные проблемы – финансовые и организационные – не позволили трём делегатам вовремя

добраться до Парижа и объединить свои усилия с работавшим там Карпаторусским комитетом. Вместе с тем успех действий карпаторуссов, стремившихся к воссоединению с Россией, всецело зависел от исхода Гражданской войны в России, действий великих держав и политики стран, возникших в ходе распада Австро-Венгрии. Поражение Правительства А.В. Колчака и решения политиков в Париже сделали дальнейшее путешествие карпаторусских делегатов в Европу бессмысленным, и они избрали единственно логичный путь – продолжить работу в США. Миссия С.Ю. Бендасюка, М.Е. Сохоцкого и И.И. Цероха демонстрирует стремление омских политиков использовать русское движение карпаторуссов как один из инструментов воздействия на процесс послевоенного устройства, борьбы с «украинским сепаратизмом» и укрепления легитимности Правительства адмирала А.В. Колчака, провозглашавшего идею «единой и неделимой России». Приветствуя возможность воссоединения Прикарпатской Руси и России, антибольшевистские политики и чиновники предоставляли испрашиваемые делегатами финансовые ресурсы и способствовали решению возникавших в пути проблем, используя для этого дипломатические каналы и личные связи. Впрочем, чиновникам МИДа и сочувствовавшему карпаторуссам генералу Г.Д. Романовскому не всегда удавалось оперативно устранить все трудности из-за больших расстояний, непредвиденных обстоятельств и несовершенства средств связи.

Миссия делегатов существенно повлияла на их жизненные траектории. Вполне возможно, что, выехав за границу, они избежали гибели в водовороте российской Гражданской войны. В дальнейшем все трое продолжили общественную и политическую деятельность и не изменили своим идеалам. Установленные благодаря архивным источникам подробности поездки С.Ю. Бендасюка, М.Е. Сохоцкого и И.И. Цероха позволили дополнить их биографии. Не исключено, что обнаружение и обнародование других источников, хранящихся в отечественных и зарубежных архивах, даст возможность установить ряд новых фактов о деятельности и судьбе упомянутых лиц и других деятелей карпаторусского движения, действовавших в России и за рубежом в годы революционных потрясений 1917 г. и Гражданской войны.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Юрий (Георгий) Дмитриевич Романовский (1877–1939) с ноября 1918 г. по февраль 1920 г. занимал пост главного уполномоченного и военного представителя Верховного правителя и Верховного главнокомандующего на Дальнем Востоке. Затем был назначен военным

представителем в Японии. Выехал туда в апреле 1920 г., после этого в Россию уже не вернулся. В Токио в 1920 г. вышла его работа «Украинский сепаратизм и Германия» [2: 75–76].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баринов И., Стрелков И. А. В.* Копыстьянский и его деятельность в России в годы Гражданской войны, 1918–1920 гг. // Русин. 2012. № 3 (29). С. 116–126.

2. *Ганин А. В.* «Наша военная организация... продолжает считать Вас своим вождем»: Письмо и рапорт генералу М. В. Алексееву о белом подполье в Казани и Царицыне. 1918 г. // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2019. Т. 4, № 4. С. 75–81. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-4-75-81

3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р200. Оп. 1. Д. 357. Переписка с Центральным карпато-русским советом в Омске, Военным министерством и российскими послами за границей о политическом положении карпаторуссов – населения Галицкой, Буковинской и Угорской Руси. 1918–1919 гг.

4. ГАРФ. Ф. Р200. Оп. 1. Д. 368. Переписка с российскими послами за границей и Центральным карпаторусским советом о положении и тяготении карпаторуссов к России и о деятельности польских и латышских комитетов в Сибири. 1918–1919 гг.

5. ГАРФ. Ф. Р200. Оп. 1. Д. 369. Переписка с Центральным карпаторусским советом и российскими послами за границей о международном положении карпаторуссов, о притязаниях поляков, румын и чехословаков на территорию Прикарпатской Руси и о необходимости участия Прикарпатской Руси во Всероссийском учредительном собрании.

6. *Денисов Р.* Светлой памяти Семена Юрьевича Бендасюка // Карпаторусский календарь Лемко-союза на год 1967. Нью-Йорк: В типографии Лемко-союза, 1967. С. 74–78.

7. Карпаторуссы – мирной конференции // Карпаторусское слово. 1919. № 16. 4 авг. С. 2.

8. *Мирович Р. Д.* Алфавитный указатель жертв австро-мадьярского террора во время первой мировой войны 1914–1918 гг. на областях Галицкой и Буковинской Руси с биографическими и библиографическими данными (рукопись). Львов, 1971. URL: <http://personalhistory.ru/papers/talergof.txt> (дата обращения: 01.10.2022).

9. *Нам И. В., Наумова Н. И.* Съезды карпаторуссов в Сибири в годы Гражданской войны. 1918–1919 // Русин. 2014. № 3 (37). С. 152–166. DOI: 10.17223/18572685/37/11

10. *Нам И. В., Наумова Н. И.* Карпаторусская проблема на Парижской мирной конференции (1919 г.) // Русин. 2018. № 53. С. 172–192. DOI: 10.17223/18572685/53/10

11. Современная Галичина: этнографическое и культурно-политическое состояние ее, в связи с национально-общественными настроениями: записка составл. при Военно-цензурном отд. Упр. генерал-квартирм. штаба главнокомандующего армиями Юго-западного фронта (июль 1914 г.). [Б. м.] : Походная тип. Штаба Главнокомандующего армиями, 1914. 30, [1] с., [1] л. карт.

12. *Терох И.И.* Сварог: Поэма / Предисл. Г. Голохвастова. Нью-Йорк: Изд. М. Попович, 1946. 73, 256 с.

13. *Суляк С.Г.* Русины в период Первой мировой войны и Русской смуты // *Русин*. 2006. № 1 (3). С. 46–65.

14. Устав Карпаторусской Центральной организации // *Карпаторусское слово*. 1918. 20 дек. С. 2–3.

15. *Шевелёв Д.Н.* Окончание Первой мировой войны и карпаторусский вопрос: взгляд из Сибири (осень 1918 – осень 1919 г.) // *Русин*. 2019. № 57. С. 66–83. DOI: 10.17223/18572685/57/5

16. *Шевелёв Д.Н., Конев К.А.* Тема «Великой войны» во взаимоотношениях Российского правительства адмирала А.В. Колчака и Центрального Карпаторусского совета (1918–1919 гг.) // *Русин*. 2014. № 3 (37). С. 167–181. DOI: 10.17223/18572685/37/12

17. *Шевелёв Д.Н., Конев К.А.* «За Россию и за общее дело славянства»: официальная и проправительственная печать Белой Сибири о формировании на её территории карпаторусских воинских частей // *Русин*. 2015. № 4 (42). С. 143–167. DOI: 10.17223/18572685/42/11

18. Carpatho-Russian Meeting Protests Polish Mandate // *New York Tribune*. 1919. 29th December. P. 2.

19. New York Slavs vote Confidence in Kolchak // *New York Tribune*. 1919. 30th December. P. 20.

REFERENCES

1. Barinov, I. & Strelkov, I. (2012) A.V. Kopystyansky and his activities in Russia during the Civil War (1918–1920). *Rusin*. 3(29). pp. 116–126 (in Russian).

2. Ganin, A.V. (2019) “Our military organization... Continues to consider you as leader”: the letter and report to general M.V. Alekseev about the white underground in Kazan and Tsaritsyn. 1918. *Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya “Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost”* – *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 4(4). pp. 75–81 (in Russian). DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-4-75-81

3. Russia. (1919) *Perepiska s Tsentral'nym karpato-russkim sovetom v Omske, Voennym ministerstvom i rossiyskimi poslami za granitsey o politicheskom polozenii karpatorussov – naseleniya Galitskoy, Bukovinskoy i Ugorskoy Rusi* [Correspondence with the Central Carpatho-Russian Council in Omsk, the Ministry of War and Russian ambassadors abroad on the political situation of

the Carpatho-Russians – the population of Galician, Bukovinian and Ugric Rus]. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R200. List 1. File 357.

4. Russia. (1919) *Perepiska s rossiyskimi poslami za granitsey i Tsentral'nym karpatorusskim sovetom o polozhenii i tyagotenii karpatorussov k Rossii i o deyatel'nosti pol'skikh i latyshskikh komitetov v Sibiri. 1918–1919 gg.* [Correspondence with Russian ambassadors abroad and the Central Carpatho-Russian Council on the position and attraction of the Carpatho-Russians to Russia and on the activities of the Polish and Latvian committees in Siberia. 1918–1919]. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R200. List 1. File 368.

5. Russia. (1919) *Perepiska s Tsentral'nym karpatorusskim sovetom i rossiyskimi poslami za granitsey o mezhdunarodnom polozhenii karpatorussov, o prityazaniyakh polyakov, rumyn i chekhoslovakov na territoriyu Prikarpat'skoy Rusi i o neobkhodimosti uchastiya Prikarpat'skoy Rusi vo Vserossiyskom uchreditel'nom sobranii* [Correspondence with the Central Carpatho-Russian Council and Russian ambassadors abroad about the international position of the Carpatho-Russians, about the claims of the Poles, Romanians and Czechoslovaks to the territory of the Carpathian Rus and the need for the participation of the Carpathian Rus in the All-Russian Constituent Assembly]. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R200. List 1. File 369.

6. Denisov, R. (1967) Svetloy pamyati Semena Yur'evicha Bendasyuka [In blessed memory of Semyon Yurievich Bendasyuk]. In: *Karpatorusskiy kalendar' lemko-soyuza na god 1967* [Carpatho-Russian calendar of the Lemko Union for the year 1967]. New York: The Lemko Union.

7. *Karpatorusskoe slovo*. (1919) Karpatorussy – mirnoy konferentsii [Carpatho-Russians – to peace conference]. 4th August. p. 2.

8. Mirovich, R.D. (1971) *Alfavitnyy ukazatel' zhertv avstro-mad'yarskogo terrora vo vremya pervoy mirovoy voyny 1914–1918 gg. na oblastiakh Galitskoy i Bukovinskoy Rusi s biograficheskimi i bibliograficheskimi dannymi (rukopis')* [The alphabetical index of the victims of the Austro-Magyar terror during the First World War 1914–1918 in the regions of Galician and Bukovinian Rus with biographical and bibliographic data (manuscript)]. [Online] Available from: <http://personalhistory.ru/papers/talergof.txt> (Accessed: 1st October 2022).

9. Nam, I.V. & Naumova, N.I. (2014) Carpatho-Russian Conventions in Siberia during the Civil War (1918–1919). *Rusin*. 3(37). pp. 152–156 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/37/11

10. Nam, I.V. & Naumova, N.I. (2018) The Carpatho-Russian problem at the Paris Peace Conference in 1919. *Rusin*. 3(53). pp. 172–192 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/53/10

11. Military Censorship Department. The General Headquarters of the Commander-in-Chief of the Armies of the Southwestern Front. (1914) *Sovremennaya Galichina: etnograficheskoe i kul'turno-politicheskoe sostoyanie*

ee, v svyazi s natsional'no-obshchestvennymi nastroyeniyami [Modern Galicia: its ethnographic and cultural and political state, in connection with national and public sentiments]. [s.l.]: Headquarters of the Commander-in-Chief of the Armies.

12. Tzirogh, I.I. (1946) *Svarog: Poema* [Svarog: Poem]. New York: Milly Popovich.

13. Sulyak, S.G. (2006) The Rusins during World War I and the Russian distemper. *Rusin*. 1(3). pp. 46–65 (in Russian).

14. *Karpatorusskoe slovo*. (1918) Ustav Karpatorusskoy Tsentral'noy organizatsii [Charter of the Carpatho-Russian Central Organization]. 20th December. pp. 2–3.

15. Shevelev, D.N. & Konev, K.A. (2015) “For Russia and for the Slavdom”: the official and pro-governmental press of the White Siberia on the formation of Carpatho-Russian military units on its territory. *Rusin*. 4(42). pp. 143–167 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/42/11

16. Shevelev, D.N. & Konev, K.A. (2014) The theme of the “Great War” in the interaction of Russian government of Admiral A.V. Kolchak and the Central Carpatho-Russian Council (1918–1919). *Rusin*. 3(37). pp. 167–181 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/37/12

17. Shevelev, D.N. (2019) The end of the First World War and the Carpathian question: a view from Siberia (autumn 1918 – autumn 1919). *Rusin*. 57. pp. 66–83. (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/57/5

18. *New York Tribune*. (1919a) Carpatho-Russian Meeting Protests Polish Mandate. 29th December. p. 2.

19. *New York Tribune*. (1919b) New York Slavs vote Confidence in Kolchak. 30th December. p. 20.

Конеv Кирилл Александрович – кандидат исторических наук, заведующий отделом рукописей и книжных памятников Научной библиотеки ТГУ, ассистент кафедры истории древнего мира, средних веков и методологии истории Факультета исторических и политических наук ТГУ, старший научный сотрудник лаборатории общей и сибирской лексикографии филологического факультета Томского государственного университета (Россия).

Kirill A. Konev – Tomsk State University (Russia).

E-mail: konev-k-92@rambler.ru